

Алексей Брайдербик

Список белого жемчуга

Алексей Брайдербик

Список белого жемчуга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43312917

ISBN 9785005013538

Аннотация

Данный сборник прозы включает в себя как рассказы и миниатюры, так и афоризмы, которые были написаны за последние два года.

Содержание

Список белого жемчуга	5
1	5
Окно со ставнями	5
2	6
Упущенные минуты	6
3	7
Сверло судьбы	7
4	8
История города	8
5	10
Прах моего друга	10
6	11
Охотничье угодьё	11
7	12
2018 год	12
8	13
9	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Список белого жемчуга

Алексей Брайдербик

© Алексей Брайдербик, 2019

ISBN 978-5-0050-1353-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Список белого жемчуга

1

Окно со ставнями (О жизненной позиции)

Свою жизненную позицию я могу сравнить с окном, ставни которого распахнуты настежь. Стекло в окне тонкое – его можно разбить без всяких усилий. Мир постоянно заглядывает в окно и колотит по стеклу, проверяя его на прочность. Каждый раз после такого вот прихода мира я осматриваю оконное стекло – вроде бы оно держится, не потрескалось, не разлетелось на куски.

Я не хочу встречаться с миром и потому постоянно ползаю на четвереньках под окном. Даже когда мир уходит, я не поднимаю голову. Я ползаю очень осторожно, чтобы не попасться ему на глаза и чтобы не пораниться осколками стекла, если ему вдруг удастся разбить окно. Ставни не закрыть – потому что они снаружи, за стеклом. В подобные минуты пульс у меня всегда учащается от беспокойства.

Упущенные минуты

Упущенные минуты похожи на клубок ниток, предположим, шерстяных. Сначала они представляют собой большую шаровидную массу, они стеснены, сжаты. Но потом в какой-то момент они обрываются. С ними потом уже ничего не сделаешь. В конце концов остается только вспоминать о путях, по которым пролегало множество еще целых нитей. Я могу лишь представлять, до чего прежде было велико их единство. Я бы тоже хотел примкнуть к какому-нибудь единству.

Сверло судьбы

Во мне так много прорех и дыр, что не хватит ни клейкой ленты, ни замазки, чтобы заделать их, залатать. А как вообще они во мне появились? Моя судьба просверлила их большим сверлом. Во мне насквозь просверлены дыры. Мне надо как-нибудь исправить положение. Я могу лечь на землю или чем-нибудь накрыться, например, брезентом. Это решило бы много моих проблем. Однако не только этим всё ограничилось бы.

История города

О прежнем городе и его бывшем названии можно что-нибудь написать? Конечно! И я напишу о своем городе, который был однажды переименован. У моего города была интересная и яркая история, но кому-то из верховной власти вдруг вздумалось назвать его по-другому. Когда присваивают новое имя городу, его прежняя история уничтожается.

Новое название – новая история!

Чем чреваты подобные перемены? Как по мне, дома, проспекты с улицами остались внешне нетронутыми, да и на людях это никак не сказалось. Радикальное избавление от всего – и от названия города, и от его былой истории – мне напоминает избавление от тяжелого недуга, заразной болезни!

Я помню, что переименование города происходило демонстративно, в присутствии огромного скопления людей, и насколько мне помнится, тогда здесь были не только местные жители. Нам потом сказали: «Забудьте о прежней истории города». И все хором крикнули: «Хорошо!»

Впрочем, не все так легко и беззаботно расстались с прошлым города. Меня вот что интересует: мы помним, какая история была у города, – не значит ли это, что мы должны

быть уничтожены? Может быть, от нас надо избавиться, как от самой страшной заразной болезни?

Прах моего друга

Мой друг умер, и от него остался теперь только прах. Я зачерпывал его лопатой и бросал в вырытую могилу. Я сыпал в могилу его прах. Я продолжал делать это очень долго, но, закончив, обнаружил, что маленькая горстка пепла осталась. Остаток пепла – его не должно быть за пределами могилы, мне нужно засыпать этот остаток в могилу, а потом закопать ее и поставить надгробие с именем и датами жизни и смерти покойного.

Я опустился на одно колено, подпер рукой щеку и задумался. Я высыпал прах своего покойного друга в вечность. Моим прахом тоже однажды кто-нибудь, с кем я буду очень крепко дружить, засыплет могилу, а потом набросает сверху много земли.

Охотничье угодье

Я не всегда могу выдать толковую идею, когда меня просят об этом. Обычно я сразу, можно сказать, на ходу придумываю что-нибудь, что другие используют в своих целях.

Однако в редких случаях у меня опускаются руки, и я никак не могу ничего придумать. Я понимаю, что во мне есть много разных идей, но только не могу добраться до них, словно они спрятались в таком месте, которое окружено горами, морями, вакуумом.

Так вот, если в момент, когда я собираюсь что-нибудь написать, меня вдруг перестают посещать идеи, я сажусь за стол, беру тетрадный лист и начинаю просто водить карандашом или ручкой между разлинованных строк.

Я жертва. Я проигравший. Моя ручка или карандаш скользят между строк, и я ожидаю, что хотя бы они наткнутся на какую-нибудь одинокую, отбившуюся от своего племени идею. Мое отчаянье от понимания собственной беспомощности меня растягивает, как резиновую куклу, вверх и вниз, рвет напополам вперед и назад.

2018 год

В этом году я думал о смерти практически каждый день. Все новости, все сообщения – только о смерти. Я просыпался, и мне сообщали о чьей-нибудь смерти, я ложился спать, и мне рассказывали о том, что где-то кто-то умер. Я даже в какой-то момент перестал удивляться. Весь год был завален трупами. Сколько кос смерть приобрела и потеряла за это время? Никогда прежде не было такого, чтобы всего один год сосредотачивал в себе смерти и бедствия целого столетия.

8

На своем фрегате я хожу вокруг недавно открытого материка. Я знаю, что он со временем станет моей родиной. Родиной, на которую сможет претендовать любой, даже первый встреченный в подворотне прохожий.

Я располнел, стал похож на шар. Я не могу ходить – только перекатываюсь из угла в угол. С разных сторон меня поддерживают три человека. Один сзади, второй – справа, третий – слева. Я не могу катиться туда, куда хочу. Мне показывают направление, куда меня хотят покатить, и потом катят туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.